

ВОЙНА

СЪ НАЧАЛОМ

Ежедневная

телеграммы

самая последняя новость

ВОЕННЫЙ ЮРИСТИЧЕСКИЙ

сборник.

Редакция и контора: Москва Домниковская д. 2. кв. 25. При типографии

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТИЯ!

Энверь-бею попало по шее!

Франц сам рожать солдат сталь и Вильгельма в кумовья
позвал!

Победа над немцами.

Раньше мастеров немцев за их подлость вывозили, с заводом
на тачке, а теперь и совсем их по шею турнули. Потому во мно
гих местах можно наблюдать интересные радостные сцены среди
труженников, справляющих победу над немцами.

Съ войны.

Отъ карачныхъ корреспондентовъ съ
(до 20 ноября)

ЛОДЗЬ.

Здѣсь попало нѣмчурамъ
По банкамъ и по косякамъ
И по шеѣ и по уху
И по толстому по брюху.
Такъ попало, что люди
Тыщи вѣчно спать легли.

ЛОДЗЬ

Экстренная.

Съ неудачи Кайзеръ малый,
Сталъ чудной какой-то малый.
И подъ Лодзью, говорятъ,
Съѣлъ живыми двухъ мышатъ.

КАРПАТЫ

Беремъ мы Швабовъ нѣмцевъ въ
плѣнь
Но тысячѣ и больше
Дѣла и въ Краковѣ у насъ
Не хуже чѣмъ и въ Польшѣ
Беремъ у нѣмцевъ поезда
Мы въ плѣнь и пулеметы
У нѣмцевъ армія рванье
Повиду санкюлаты.

ЭРЗЕРУМЪ.

По дорогѣ тутъ и тамъ
Тысячами турки
Оморожены лежатъ.
Ужасъ, точно, турки.

ИСМИДЬ.

Чинится въ Исмидѣ
Раненый «Гебенъ»
Скоро онъ въ Босфоръ
Будетъ погребенъ.

БОСФОРЪ.

Турки разъ на нѣмцевъ
Вечеромъ напали
И чтобъ сбить съ нихъ гордость
Въ морѣ ихъ кунали...

БОСФОРЪ

Султанъ съ военныхъ неудачъ
Обжорностью хвораеть
И палкой толстою въ носу
Въ просонкахъ ковыряеть.

БЕРЛИНЪ.

Въ Берлинѣ паника весь день
Отъ злобы нѣмцы лаютъ,
И послѣ лая межъ собой
Берлинъ всѣ покидаютъ.
Здѣсь всѣ увѣрены теперь
Что Пруссія пропала.
Въ Берлинѣ голодъ, хлѣба нѣтъ,
Въ плѣнь кошачье сало.
Теперь варятъ здѣсь колбасу
Къ прискорбію хозяекъ.
Для дамъ изъ «машекъ» и, мими
А для мужчинъ изъ лаекъ.

АВСТРІЯ.

Граница Австріи сужается
Съ каждымъ часомъ, съ каждымъ
днемъ

И Францъ въ могилу собирается
Все прощается съ дворомъ.

ВЪНА

Возбужденные народы
Ходятъ грозною толпою
И кричатъ: долой тирановъ!
Францъ — Иосифа долой!

Левъ — Шунъ

Титулованные разбойники.

Съ самаго начала существованія
мира народъ не видалъ подобныхъ
ужасовъ, какіе творятся въ данное
время.

И это въ вѣкъ электричества, аэро-
плановъ, безпроводныхъ телефоновъ
и другихъ поразительныхъ изобрѣтеній!
Все лучшее и прекрасное злой геній
попиралъ своими уродливыми стопами.
Слыхано ли когда было, чтобы чест-
ные храбрые воины во время войны,
тупили пистолеты на раненъхъ и побежден-
ныхъ враговъ? А теперь да, культурные звѣри-нѣм-
цы производятъ сплошь и рядомъ
подобныя жестокости.

Читая подобныя издѣвательства, во-
лосы становятся дыбомъ, душа содра-
гается отъ жалости, а сердце трепещетъ
отъ негодованія къ этимъ варварамъ.

А они какъ, свора голодныхъ псовъ
сорвавшихся съ цепи рыскаютъ по мир-
нымъ селамъ и городамъ и творятъ
зверинныя поступки.

Что это, дикари среднихъ вѣковъ?
Да и тѣ не творили подобнаго. А эти
люди, прикрывшихъ тогой культурности
рыскаютъ цѣлыми бандами и творятъ
всявозможныя подлости.

Но гдѣ же главный виновникъ этого
зла? Или это воля и умъ только, да то
и способны, чтобы поощрять своимъ
бодиченнымъ творимую грубость?
Или они самъ, да мозга костей пропѣ-
танъ творить, только подлости? Иначе
и быть не можетъ. Следовательно вина
вся за сѣдѣнное лежить на одномъ

человѣкѣ, допустившемъ пощипать за-
коны Божескія и человѣческіе.

Этого человѣка весь міръ долженъ
призвать къ позорному столбу, и тво-
рять на немъ судъ правый и строгій.

Читатель, извиняюсь, что я не сразу
началъ о титулованныхъ разбойникахъ.

Дѣло было въ южной части Ц. Поль-
скаго, австрійскіе войска къ несчастію
навѣстили извѣстнаго тамошняго конно-
заводчика помѣщика А. Бунды.

Въ „гости“ къ нему пожаловали
„сливки“ „цвѣтъ“ австрійской кавале-
рії — отрядъ венгерскихъ гусаръ,
которые насчитываютъ въ своихъ ря-
дахъ много представителей высшей
австро-венгерской аристократіи. Среди
этихъ привилегированныхъ гостей были
графъ Зичи, баронъ Сардакъ и другіе
почетные лица.

Надо полагать, что привилегирован-
ные гости были очень голодны, они
первымъ дѣломъ заказали себѣ по-
кошныи обѣденный обѣдъ. Въ ожиданіи
обѣда милые гости пошли любоваться
роскошнымъ домомъ г. Бунды.

Осматривая помѣщеніе гости брали
безцеремонно себѣ на память различ-
ныя вещи.

Такъ баронъ Сардакъ открыто ста-
щилъ со стола и положилъ въ карманъ
дорогіе золотыя часы. Когда же хо-
зяинъ дома вздумалъ было протес-
товать, тогда милый гость Баронъ Сар-
дакъ вынулъ револьверъ и пригрозилъ
имъ любезному хозяину.

Это, не менѣе сановитый соратникъ
по оружію, т. е. по грабежу графъ Зичи,
запасшись ручнымъ сабвояжемъ, сло-
жилъ въ него „дорогія“ бездѣлюшки
украшавшія кабинетъ господина Бунды.

Третій гость въ своихъ любезностяхъ
пошелъ еще дальше, атакъ офицеръ
безцеремонно снѣлъ съ хозяйна мѣхо-
вую венгерку, а изъ шкапа стащилъ
хлѣбъ съ дорогой рукояткой.

Эти милые гости не оставили въ ду-
ковъ и конскій заводъ, они выбрали
шесть чистокровныхъ скакуновъ и
реквизировали ихъ въ свою пользу.

Осмотрѣвши домъ и заводъ, титу-
лованные гости усѣлись за столъ, пот-
ребовали самого лучшаго вина и на-
пились какъ сапожники. На похмелье
эти господа конфисковали для себя 500
бутылочъ вина лучшей марки.

НЕМЦЫ КОЛОИСТЫ

Нимецъ съ балкона.

Дети и жиры в Рад-
си какъ свиньи и не было намъ
печали, а теперь Францъ съ Виль-
гельмомъ ее накачали.

Садовникъ:

Не все коту масленица, пора
и животу быти!

Послѣ хорошей выпивки и закуски
эти свиньи пардонъ титулованные гости
вздумали развлечься и всѣ ватагой
отправились къ своимъ сородичамъ,
т. е. на свиной дворъ. Гдѣ выустивъ
изъ засады перепуганныхъ цушекъ,
эти свиньи титулованные гости устро-
или на нихъ охоту и шути перестав-
ляли несколько шукъ свиней.

Послѣ ухода неперошенныхъ гостей
осчастливленныи хозяинъ не досчи-

Ватя Нимецъ
Все прощается съ двора

Титулованные

Она была нарядна, но не была
взрослая, а была маленькая.
Нимецъ, впрочемъ, не былъ
маленькимъ, а былъ большимъ.
Все это и перекрываетъ
портретъ, который онъ нарисовалъ.

Такъ немцы ховятъ перебратель
жить на луну, а то имъ на землѣ
то варварамъ стало тѣсно.

маньякъ въ углу, а въ углу А

аула, а аула, а аула, а аула

такая добра, слишкомъ на восемьдесятъ
тысячъ рублей.

А еще австрийцы говорятъ, что де
шезо отъблался.

днимъ отъблался, а другимъ отъблался

атрбатъ и амьдотъ и амьдотъ

Каражъ, ахнндръ, прьандъ, отъ отъ

какъ вильгельма мы отерили.

Какъ вильгельма мы отерили.

Что нигдѣ не затужили.

А кричать во все концы.

Русскіе молодцы.

Съ чувствомъ, съ толкомъ и по мысли
Били немцы и на Вислѣ.

На Ниманѣ также били.

Поль Варшавой ихъ отбили.

Панка мстительница

Фанша Пастуш

Однажды в Москве, чтоб сорвать свое зло на
русских, послала прислану топить в Иузе русскую печь.
Нашим славным солдатам
Великим на Карлстаде
Били так, девчонки, пылко,
Что разбухли их, раздуши.
Чуть эти паразиты
Чуть в печь пойдут, да
Нашим дами там и тушь
И поэтому бегут...
У Вильгельма деракй пыль
Точно, да, да, да, да, да
И теперь в кулак он свинцет
Или в войну мира ищет
Или в войну мира ищет
Самое злое дело в мире
Войну у нас, да, да, да
Ружье, мушкетер, да, да, да
Длинь, да, да, да, да, да
Когда, да, да, да, да, да
Будет в клыку заколочен
А иначе мир не прощай

Рожок
Подходите, горожане, купцы и дворяне!
Подходите, пшеница есть новая,
самая образцовая, для этого разу, по
самые по особому заказу.
Особенная
Слушайте, господа, не так, да, да, да
Берлин, стала хуже чем в безлюдной пустыне.
Прежде всего немцы ждуть со дня
на день к себе русских в гости
поэтому и прожаривают немцы кости. А
во вторых в этой столице немцы
слопали всю птицу: голубей, галок,
воронь... а единь, немецкий барон,
теперь воробьев за высокую цену
покупает да и тех в Пруссии не
хватает... Хлеб немцы теперь как
роскошь велят через два... Вяднота, да, да, да
этих горох, да, да, да, да, да
Собаки и кошки продаются по выносу и
пшени, а бяднота и эту роскошь
только во... Да если война да, да, да

Левъ Ш

ше будетъ продолжаться, то нѣмцамъ придется воздухомъ питаться...

За то кайзеръ хорошо поживаетъ, онъ есть ветчину, омары да шампанское попиваетъ.

Кайзеру народъ, какъ чучелу его родъ, не особо нуженъ, былъ бы для него обѣдъ и ужинъ а прочіе нѣмцы — дурацасы для кайзера ничто иное, какъ только пушечное мясо.

Вѣрно.

Вотъ пѣсня интересная и мало кому извѣстная, я пѣсно эту достала для васъ по секрету, вотъ она: Францъ старина свсимъ хвостинкомъ юлить передъ кайзеромъ какъ жалкая мартышка Юлитъ и помощи проситъ у Вильгельма а тотъ отвѣчаетъ шельма; дуракъ старый дуракъ. Посидишь теперь и такъ, проворонилъ Галицію. За это я на тебя въ амбиции. Если такъ еще посидишь то и... Вѣну просишь.

А на это Францъ ему отвѣчаетъ: настъ Вильгельмушка, съ тобою одна участь ожидаетъ: я потеряю Вѣну а ты дубина останешся безъ Берлина...

Да Францъ — Иосифъ хотя и не особо чердакомъ здравъ, но въ этомъ онъ безусловно правъ и отвѣтять своему другу по мѣсту.

Вѣрно.

А вотъ господа армія турецкая, об ней выразились такъ: знать у Султана того, не на мѣстѣ чердакъ, развѣ съ такой арміей можно воевать? Въдь на нее безъ слезъ нельзя и взирать, всѣ турецкіе солдаты безъ сапогъ и раздѣты. Эй Кроважадный Султанъ, гдѣ ты? Все въ Гаремѣ сидишь, жрешь пьешь и спишь? Положимъ турецкому Султану и любимцу турецкому паши хотъ колъ на головѣ теши, въдь всѣмъ и раньше извѣстно хорошо, что жились имъ бы только хорошо, а до народного турецкаго тѣла имъ нѣтъ и дѣла...

ИСТИННО.

А вамъ господа болгары — братушки, заткнули паклей свои ушки, закрыли свои очи, а бѣдная Сербія ея родная сестра кровь за славянъ проливаетъ, а Болгарія будто ничего и не знаетъ. Отъ Россіи — Спасительницы Болгарія также отворотилась и въ тогу молчалия нарядилась. Забыла она я 77 годъ, кто ее спасъ отъ раззоренія, бѣды и

незгоды! Болгарія проснись, и скорѣе за оружіе возмись И ринься на славянскихъ враговъ: на турокъ, Швабовъ и пруссаковъ.

Славянское освободительное дѣло всецѣло и твое дѣло.

Вѣрно.

Ну господа, до свиданія, участливо оставася и желаю какъ можно скорѣе нѣмецкаго полнѣйшаго паденія достигается. Адью!

Фиша Пастушонъ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕРЪ

Каковъ понъ — таковъ и приходъ.

Каковы нѣмецкія сестры милосердія — таковы и раненые.

Доставленные въ Варшаву раненые нѣмцы вызываютъ всеобщее возмущеніе. Отмѣченъ дѣльный рядъ ихъ грубыхъ и жестокихъ выходокъ по отношенію къ медицинскому персоналу. Такъ, въ одномъ госпиталѣ, гдѣ энергично работаетъ мать осужденнаго Биспинга, произошелъ слѣдующій случай; въ отвѣтъ на предложеніе сдѣлать ему перевязку, одинъ изъ нѣмцевъ толкнулъ баронессу ногою, крикнувъ: „Прочь отъ меня, польская свинья“. Другой раненый плюнулъ въ лицо сестры милосердія, сдѣлавшей ему перевязку, третій ударилъ оказавшаго ему помощь врача ножницами въ животъ.

Для такихъ «раненыхъ» нѣмецкія сестры милосердія, перерѣзывающія горло умирающему неприятелю, какъ разъ по плечу.

Отрывокъ изъ будущей лѣтописи нашихъ дней.

...Въ нѣмецкомъ лазаретѣ было тихо. Раненые дремали.

Сестра милосердія неслышными шагами приблизилась къ раненому и вынувъ изъ кармана кривой ножъ, ласково наклонилась къ горлу раненаго.

Раненый съ трудомъ открылъ глаза, посмотрѣлъ кроткимъ ласковымъ взглядомъ въ лучистые глаза сестры, схватилъ съ тумбочки ножницы и въ порывѣ благодарности сунулъ ихъ въ животъ сестры.

Раздался веселый крикъ: «Эхъ, Шаржъ! Нѣтъ, похоже».

ШУТКИ ВЕСЕЛАГО ПЕДАГОГА

— Если бы всё единично, которая я произвелъ на своемъ вѣку, превратить въ шпалы, то на нихъ бы можно построить желѣзную дорогу равную Закавказской. Я обогатился бы какъ Крезь. — Я на своемъ вѣку бывъ грозой для сотенъ самыхъ отчаянныхъ сорванцовъ. Но, увы! до сихъ поръ не могу выбраться изъ-подъ башмака своей эконо-мики.

— Какъ жаль, что я еще педагогически нуль.

— Наука любви нигдѣ не введена въ программы, но изучается очень охотно. Ахъ, если бы такъ изучили математику!

— Ужели весь мой жизненный путь: отъ классной доски — до гробовой?

— Судьба и педагогъ имѣють сходство, обоимъ даютъ уроки.

— А также и съ уложеніемъ о наказаніяхъ, ибо наказываютъ.

— Вѣкъ — живи, вѣкъ — учи, а все-таки дураковъ останется много.

— На всякаго педагога довольно познания.

НАСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ.

Издатель. — Какъ это вы можете говорить въ предисловіи, что книга ваша удовлетворяетъ настоящей потребности, когда объ этомъ вопросѣ написано уже множество сочиненій?

Авторъ. — Уже три мѣсяца какъ у меня пустой бумажникъ, а лавочки больше не хотятъ вѣрить въ долгъ. Теперь вы видите, что книга эта удовлетворяетъ самой настоящей потребности.

ВЪ ФОТОГРАФІИ

Въ фотографію входитъ купецъ.

— Хозяинъ, шитье? — вопросительно обращается онъ къ сидящему надъ негативомъ субъекту.

— Хозяина сейчасъ нѣтъ въ фотографіи. Я вмѣсто него. Вамъ сняться выгодно?

— А ты не въ гости же я сюда пришель. Какъ насчетъ цѣны?

— Цѣны съ у насъ слѣдующія: визитныя карточки дюжина отъ 2 руб., кабинетные портреты отъ 8 р., группы отъ 25 р. и дороже — какъ по писанному отчеканиваетъ фотографъ.

— М-да... Такъ сними ты, милъ человекъ, съ меня группу эту самую.

НАДЕЖДА

Мужъ (шаритъ у себя въ карманахъ).

— Вотъ досада! кажется потерялъ бумажникъ съ деньгами... Вездѣ искалъ — нѣтъ, какъ нѣтъ.

Жена. — А въ боковомъ карманѣ смотришь?

Мужъ. — Ахъ, да, въ боковомъ. Нѣтъ, не смотрѣлъ. (Подумавъ немного). Только... вдругъ его и тамъ не окажется... Последняя надежда лопнетъ. Нѣтъ, ужъ лучше не буду смотрѣть.

ПРИВЫЧКА ВТОРАЯ НАТУРА.

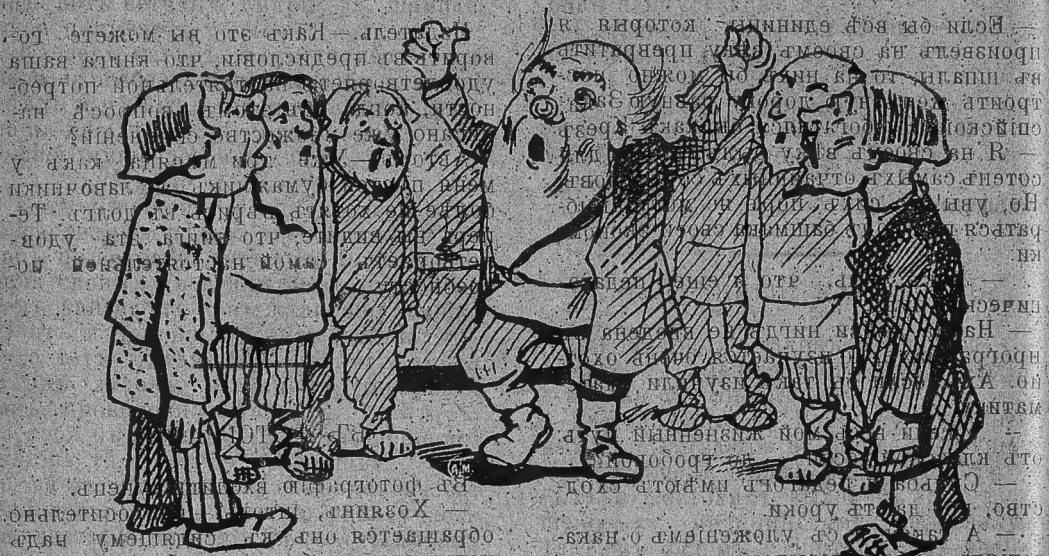
Подсудимому, обвинявшемуся въ фабрикаціи фальшивыхъ монетъ, пришлось сказать послѣднее слово.

Онъ произнесъ свою рѣчь спокойно, хладнокровно, съ сознаніемъ собственного достоинства!

— Молодецъ, — сказалъ кто-то въ публикѣ, — знаетъ, что сейчасъ обвинять, а какъ говорить, каждое слово отчеканиваетъ.

— По привычкѣ, — замѣтилъ другой, — онъ всю свою жизнь только и дѣлалъ, что чеканить: вотъ и теперь не измѣняетъ себѣ.

Трезвые дни в деревнѣ

— Православные! Теперь, благодаря трезвости, у васъ чай не пошелъ? —
 — Да, а я васъ чайкомъ за это угощу!

— Покорно благодаримъ Вавила Вавилычъ! мы и такъ вами старика-
 нымъ довольны, поправили вы насъ, помилоуи казенки, а теперь дудки!

— Не обманешь! —

СЛАВНЫЙ СЫНОКЪ

(Беседа двухъ купчихъ).

— А ну ты сынокъ у меня расцвѣтаетъ
 это мало!

— Вѣдь ты сынокъ у меня расцвѣтаетъ
 это мало!

— А ну ты сынокъ у меня расцвѣтаетъ
 это мало!

— А ну ты сынокъ у меня расцвѣтаетъ
 это мало!

ПИСЬМО РУССКОМУ СОЛДАТУ ЖЕНѢ

Супруги мои, Андрей, Арина, Петровна,
 Я с любовью пишу вамъ письмо. Это
 привезъ онъ изъ города и вывезъ обратно
 Любезный мой сватъ, ага, ага, ага, ага,
 Работнику, ага, ага, ага, ага, ага,
 Акимовъ топоръ на гумнѣ, ага, ага,
 Ага, ага, ага, ага, ага, ага, ага, ага,
 Велика, ага, ага, ага, ага, ага, ага, ага,
 Ожасъ, ага, ага, ага, ага, ага, ага, ага,
 Сильно, ага, ага, ага, ага, ага, ага, ага,
 Странно, ага, ага, ага, ага, ага, ага, ага,
 Берлинъ.

Всѣмъ кланяюсь низко. Кузьма.

Москва. Типография С. А. Аляникова.
 Домниковская улица, д. 25.